

Каори вздохнула. Хотя дышать ей совсем не было нужно, ведь она была душой, мистическим образом связанной с телом через филактерии, но движение вдоха от этого не менялось, а при желании она могла даже производить соответствующие звуки. Но это было не к месту.

Вообще, она сама не знала, чего ожидала. Часть её искренне желала, чтобы ритуал каким-то образом вернул её саму и её одноклассников в родной мир ровно в момент переноса, живыми и невредимыми. Но это была глупая надежда, об этом она знала изначально.

Магия была не всемогуща, даже если ею пользовалась архилич, достигшая ранга архимага. Перейти из одного мира в другой — это одно дело. Выбрать для перемещения совершенно другой из мириады возможных — уже посложнее. Добавить к этому путешествие во времени и воскрешение? Что ж, это было, какова бы ни была вероятность, совершенно невозможно без *намного* большей силы, чем та, которой обладала она.

Магия времени была весьма проста на поверхности, но гораздо сложнее на практике. В конце концов, локально замедлять и ускорять время было фундаментом заклятий Замедления и Ускорения. Доведя их до крайности, можно было состарить человека за пару секунд или заморозить его время до позднего периода, фактически отправив того в будущее. Но перемещаться во времени как угодно (особенно НАЗАД во времени) было неправильно даже сравнивать с этим.

Проще говоря, силы магии не любили путешествия во времени. Время должно двигаться только вперёд. Магией можно было заглянуть в прошлое и даже пережить его отголоски, но напрямую отправиться назад, а то и вообще изменить? Магия целиком противилась таким выходкам. И ничего хорошего не ждало того, кому противилась магия.

Магия воскрешения, с другой стороны, так и вовсе была невозможна, учитывая всё изученное ею в другом мире. Нет, между смертью и отбытием души из тела был определённый промежуток, во время которого целитель, коли ему повезёт оказаться рядом, мог возродить «мёртвого», однако это было то же самое, что использовать СЛР или дефибриллятор на клинически мёртвом человеке и оживить его. Даже если технически он был мёртв, хотя на самом деле нет, никто никого таким образом не воскрешал.

Все истории о том, как человек умер и поднялся на третий день после погребения, были происками нежити, обманом или мифами о божественных сущностях, играющихся со смертными. Без непосредственного вмешательства настоящих богов, мёртвые оставались мёртвыми и в мир живых не возвращались. У этого существовали обходные пути, обычно выступающие в формах различной нежити или конструктов для души, но это не отменяло того факта, что вернуть кого-либо к жизни оставалось невозможно.

Поэтому не было ничего удивительного, что по возвращению домой через мощь её же ритуала такой удобной вещи не случилось. Вместо своих одноклассников во плоти она встретила красивый мемориал, на камне которого были высечены их имена и её собственное. По крайней мере, их будет помнить этот мир, даже если в другом мире не осталось никого, кто бы знал их имён.

Она сорок лет провела за созданием плана того, как свергнуть Короля Демонов и сделать так, чтобы случившееся с ней и её классом более никогда не повторилось. Тот мир либо сгорит в огне, либо нет. За те годы, которые её легион формировал оплот против Короля Демонов, подарили Свободным Королевствам достаточно времени, чтобы они могли дать бой. Просто им придётся делать это самим, вместо того чтобы бросать в полымя школьников.

Это всё был её план, но она не спланировала того, что делать после. Она наконец-то вернулась домой и, впервые за сорок лет, не знала, куда деваться. Всё изменилось.

Между тем, она сидела в комнате для допросов местного отделения полиции. Кстати, сидела она там четыре часа. Было уже начало пятого утра, согласно часам на стене, и почти всё это время она разговаривала.

Подтвердить её личность оказалось трудно. Для нормальной идентификации у неё не было отпечатков пальцев, сетчатки и крови. Будучи некромантом, она могла перестраивать и видоизменять форму костей, потому дентальные записи тоже не подходили. А события сорокалетней давности она помнила смутно, как любой человек пятидесяти-шестидесяти лет, пытающийся вспомнить подробности своего детства, поэтому она знала только общественно известные факты.

К счастью, в департаменте полиции работал маг, обладающей магией прорицания и способный сказать, лжёт кто-то или нет. Что хорошо, потому что магические тесты прочих видов были недоступны, так как в данных о ней не было магических записей. Но то, что они признали хотя бы её собственную уверенность в своих словах и что она не пытается соврать, было шагом в верном направлении.

Дверь открылась, и внутрь зашёл утомлённый маг.

— Мисс Акагава? — Она кивнула, и маг прошёл дальше, заняв место напротив неё. — Простите. Обычно я бы предложил вам что-нибудь выпить, но вряд ли наши напитки вам подойдут.

Каори в ответ посмеялась:

— Вы не первый сталкиваетесь с такой проблемой со мной, мистер?.. — Она замолчала, явно спрашивая имя.

Маг улыбнулся и сказал:

— Простите, манеры. Я капитан Маркус Фейрчайлд, командир Подразделения контролирования магии. По сути, ПКМ — это магический эквивалент подразделений SWAT вашего времени.

— Ясно. И, так понимаю, моё появление рассматривают как возможную угрозу?

— Ха, можно и так сказать. Поймите, хотя магия у нас уже сорок лет, это всё ещё молодая наука. Мы многого не знаем. Время от времени происходят вспышки нежити.

— Ах, дайте-ка угадаю. Молодые некроманты воскрешают больше того, что могут контролировать, или просто используют неподобающие методы, из-за чего нежить потом распространяется как вирус? В основном скелеты и зомби, наверное?

Маг кивнул. Наклонившись вперёд, он спросил:

— Именно так. Похоже, в том «другом мире», куда вас призвали, было что-то похожее?

— Да. У всех магов случаются похожие трудности, но у некромантии чуть больше вероятность, что она выйдет из-под контроля, если её использовать неправильно. Поэтому, кстати, королевства там прикладывали много сил, чтобы найти молодых талантов как можно раньше и преподавать им дисциплину в раннем возрасте — как для их собственной безопасности, так и для окружающих. Люди намеренно водили своих людей на тесты, потому что, будь у них большая сила, это могло стать для них билетом из бедности.

— Тогда всё будет намного проще. Пока что мы встречали всего два вида нежити, которую можно с преувеличением назвать разумной: гули и вампиры. Некоторые стоят на том, что к ним стоит отнести приведений, но большинство считает их всего лишь психическими отголосками живых, а не думающими созданиями. Скелетоподобная нежить, которая нам попадалась, была только, собственно, неразумной. Даже те скелеты, которые способны использовать магию, просто полагаются на животные инстинкты, в лучшем случае.

— Ах, видите ли, я отношусь к тем, кого принято называть «личами».

Фейрчайлд кивнул:

— Как монстр в старенькой D&D? Могущественный заклинатель, заключивший свою душу в филактерию, и всё такое? — Он улыбнулся на то, как она на него посмотрела. — Из-за Пробуждения многие решили обратиться к «существующему источнику».

— А-а, первый закон магии Тангвальда. — Теперь настал её черёд улыбаться. — Как вы и сказали, здесь магия нова, но в том другом мире она намного старше. Не столько наука, сколько искусство, но определённые правила знали все. Тангвальд был учёным, который ввёл их в оборот.

— И какие они?

— Закон первый: магия — это мана, воплощённая разумом. Разум состоит из знания, восприятия и намерения. Таким образом, на форму магии влияют все грани разума.

— Закон второй: сумму маны, энергии и массы невозможно создать или уничтожить — она лишь меняет форму.

— Закон третий: для каждой магии существует равная и противоположная магия.

Фейрчайлд медленно кивнул:

— Понятно. Получается, наши знания и предубеждения насчёт магии из игр и историй помогли ей сформироваться, когда случилось Пробуждение?

— Да, насколько могу судить. Но я вернулась в этот мир всего пару часов назад, так что не могу пока выдвигать уверенных заявлений.

— Что ж, это подводит к одной из вещей, о которых я собирался поговорить. Хочу сказать, что у вас, официально, нет никаких проблем, вас никто не держит и не задерживает. Также, ввиду отсутствия доказательств обратного, мы принимаем вашу личность как Акагавы Каори за факт. Утром сюда прибудет адвокат для решения всех юридических вопросов.

Он на секунду притих, как будто ему было неудобно.

— Но те, кого мы смогли разбудить, выразили определённые... беспокойства. Одна из потерянных спящих вернулась, тем более она — новый вид нежити? Эта история в любом случае вырвется наружу, и мы не знаем, что будет, когда это случится. Некоторые вообще хотят взять вас под защитный арест.

— Ах, передайте им, что мне это не нужно. Я могу за себя постоять, уверяю.

— Вообще, конкретного этого, на самом деле, они и боятся. Откровенно говоря, выступающие за это решение хотят этого не столько для защиты вас от общества, сколько общества от вас. По крайней мере, пока ситуация не утрясётся.

— Хмф! Даже в другом мире тех, кто способен представлять для меня угрозу и не являлся при этом полноценным богом, можно было пересчитать по пальцам обеих рук, и то с натяжкой. Да и те в основном были древними драконами и подобными существами. К тому времени, когда я со всем закончила, Король Демонов погиб от одного моего удара. Это было даже грустно, на самом деле.

— Ах да, вы упоминали что-то об этом. Именно поэтому некоторые боятся вас и что вы можете сделать, если кто-то нападёт на вас из-за страха или глупости. Ваша внешность тоже вносит лепту.

Она рассмеялась:

— Точно. Что ж, по крайней мере с этим я могу что-то сделать. — И потянулась в сторону, где сам собой появился чёрный разлом в реальности. Её рука на секунду исчезла в разломе, но скоро вернулась с двумя украшениями. Серебряное кольцо и стилизованный золотой анх, в середине которого сидел кровавый камень.

Как только она надела кольцо, подавляющая аура силы и опасности, которую она бессознательно выпускала, исчезла. Фейрчайл выпрямился, почувствовав себя так, словно с его плеч сняли тяжёлую ношу. Он даже не осознавал, что её аура настолько гнетущая, а он был тренированным боевым магом!

Лич, видя его облегчение, ответила улыбкой на скелетном лице, надев на шею амулет. Прямо на глазах Фейрчайлда её облик поменялся: поверх костей выросли мышцы, которые быстро обтянула кожа. Шары синего пламени в глазницах заменили собой человеческие глаза карего цвета. Из головы выступили чёрные волосы, дошедшие ей до талии. Все его чувства твердили ему, что перед ним не скелет-нежить, а человеческая девушка азиатской наружности. Если бы он сам не видел, как это произошло, то сказал бы, что это невозможно.

Почти что с любовью, она погладила драгоценность внутри анха. В ту же секунду её царские одежды и броня тоже претерпели изменения. Вместо них появились платье, подходящие для бала или какой-нибудь сказки, затем его сменил белый косодэ под красную хакама из традиционного наряда жрицы синто, но в конце концов она остановилась на школьной форме, которую носила в тот злополучный день, сорок лет назад. Когда девушка посмотрела на Фейрчайлда, ему пришлось ущипнуть себя, чтобы точно убедиться, не предстало ли перед ним видение, сошедшее с фотографий, вывешенных в Мемориальном музее Пробуждении, на которых изображались потерянные спящие.

Уже более человеческим голосом, она спросила:

— Так лучше, капитан?

<http://tl.rulate.ru/book/114853/4445848>